

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Построение истории — построение общества

Криворученко В. К. История — фундамент патриотизма : монография. М. : НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2011. 261 с.

Любая новая работа подлинного мастера исторического знания, главы научной школы — событие в исторической науке. Доктор исторических наук, профессор Владимир Константинович Криворученко — именно такой мастер. Его перу принадлежит более 700 научных работ, вышедших на разных языках мира, в том числе десятки монографий и учебных пособий. Новая монография В. К. Криворученко «История — фундамент патриотизма» подготовлена в восьмидесятый юбилей автора и содержит знаменательное авторское посвящение: «Моим воспитанникам — докторам и кандидатам наук».

Монография охватывает широкий диапазон актуальнейших тем. Автор рассматривает проблемы объективности и научности исторического знания, исторических фальсификаций, методологические вопросы источниковедения, назначения исторической науки. Здесь же — его мысли о выстраивании исторического образования и воспитания, об общественной миссии и ответственности историка, о профессионализме и дилетантизме в науке. В. К. Криворученко высказывает свои идеи и по многим дискуссионным проблемам новейшей истории Отечества, регулярно обращаясь на протяжении работы ко многим хорошо знакомым ему сюжетам. Знакомым в том числе не только как исследователю, но и как

участнику. Автор хорошо виден на страницах и как непосредственный свидетель выдающихся и драматичных перипетий «большой» истории, и как активный деятель исторической науки. И авторская позиция, как во всяком труде такого рода, проступает во всей яркости и живости.

Первые слова книги — название ее первого раздела: «История, безусловно, является наукой». Более того, автор настаивает: «История точная (в смысле существа, отражения истинности и понимания факта) наука» (С. 3). Полезное напоминание! Ведь в последние годы многие не слишком глубокие мыслители, восприняв ограниченное понимание науки как science (весьма неточное, заметим, соответствие для русского слова), пытаются отнять у истории статус науки. Подобные мнения приводятся и автором. Однако и на Западе никто ныне не отказывает ни истории, ни иным humanities в статусе «поля академических исследований», «академической дисциплины» (что и соответствует на самом деле русскому понятию «наука»). Так что вывод В. К. Криворученко гораздо лучше соответствует мировой научной мысли, чем поверхностные умозаключения ссылающихся на нее приверженцев «точного знания». Однако автор объективен и прямо указывает на существующую проблему мифологизации и фальсификации истории. Тема фальсификаций в дальнейшем проходит красной нитью через всю книгу.

Во втором, соименном книге, разделе В. К. Криворученко формулирует мысль, которая становится центральной для моногра-

фии, вынесена в ее название: «История — фундамент патриотизма». «Именно история, — подчеркивает он, — является важнейшим «поставщиком» патриотизма» (С. 12). В связи с этим рассматривается и само понятие «патриотизм», подчеркивается актуальность его в наши дни, необходимость воспитания патриотизма в молодом поколении. Любовь к своей Родине не должна зависеть от состояния государства, «человек должен ценить Родину и Отечество в целом», «уважать свое государство, способствовать его развитию» (С. 10). Очень важной является проблема недостаточной персонализации исторического процесса, недостатка внимания к личности в исторической личности, к «жизни или жизнедеятельности людей» (С. 14). Еще один весьма полезный тезис, особенно на фоне непрекращающихся споров вокруг «микроистории» и «персональной истории». Это действительно недостаток отечественной науки и, как указывает автор, пробел в патриотическом воспитании: «...получается, что у государства одна логика развития, одни интересы, а у его граждан другие» (там же).

В следующем разделе — «Фальсификация истории» — автор специально останавливается на теме фальсификаций. Естественно, преимущественно речь идет о многочисленных, если не сказать бесчисленных, подлогах и подтасовках в истории Новейшего времени, обрушившихся на головы не только заинтересованных обывателей, но и профессионалов за последние два десятка лет. Особо надо отметить, что автор здесь подчеркнуто объективен. Он убедительно, с неоспоримыми фактами в руках показывает, как к фальсификациям прибегают все стороны нынешнего политического противостояния. И отношение подлинного ученого к этим подлогам должно быть и является совершенно одинаковым. Не имеет значения — идет речь, к примеру, о «просталинской» или «антисталинской» фальсификации. Автор по справедливости одинаково жесток в оценках. И справедливо же показывает корень сложившейся ситуации — как нередко случается на изломах развития, историческая наука превратилась в поле политики, в объект политических игр.

В таких условиях профессионал, понимает, должен быть чрезвычайно осторожен и ответственен в своих действиях, не позволяя использовать себя в целях, которые не имеют ничего общего с поиском истины. Важнейшее требование — соблюдение научных требований при изложении и анализе исторических фактов. Это относится даже не только и не столько к научным работам, сколько к массмедиа, которые стали для широкой аудитории основным источником формирования «знаний» о прошлом. Проблеме этой посвящен следующий раздел книги — «Выход один — соблюдение научных требований».

Однако ответственность того, кто говорит с массами об истории, имеет и другие грани. О них речь в разделе с говорящим названием «За публикации надо нести ответственность». Показывается, как при публикации документов по отечественной истории в последние десятилетия нередко доходило до прямого нарушения государственной тайны. С другой стороны, огласке предавались сомнительные, непроверенные, искаженные вследствие неполноты и отсутствия контекста сведения. И вновь поднимается в связи с этим тема фальсификаций. А есть еще и проблема дилетантизма, поверхностного, «журналистского» подхода к историческим фактам, поиска сенсационности в ущерб достоверности. Размышления на эту тему закономерно приводят автора к вопросу о цензуре. Однако он против ее возврата (С. 99). И, думается, во многом прав: нужны механизмы внутреннего регулирования в научном сообществе, а не внешнее вмешательство в его жизнь.

«Научная история базируется на достоверных источниках» — название следующего раздела. Здесь автор продолжает размышления о «популярной» истории в изложении современных медиа, указывая на ее родовой признак — бездумное доверие к выгодным интерпретаторам источникам. В связи с этим специально анализируется модное ныне обращение к мемуарной литературе советского периода. Автор подчеркивает ее весьма относительную достоверность и в дальнейшем, в связи с конкретными примерами, неоднократно возвращается к этому вопросу. К сказанному им

можно добавить, что значительная часть охотно используемых в историографии XX в. мемуаров вообще не может пока считаться введенными в научный оборот. Они практически не имеют академических, должным образом комментированных изданий, представляют собой нередко литературные обработки «на заказ»... По сути, это не источники, а суррогат источника, используемый по причине недостатка достоверной, документально верифицированной информации.

В следующем разделе — «Каждый период истории оригинален» — автор обращается к фундаментальным проблемам методологии истории. Основопологающий для объективности и достоверности исследования принцип историзма подробно раскрывается на материале советской истории.

«Гражданский долг — дать добротные знания истории учащимся». С этим бесспорным утверждением автор обращается к сложнейшей и болезненной теме истории в сфере образования. Естественно, что острейшей здесь является проблема учебников. В последнее время нормальная работа историков в этой области была омрачена целой серией пиар-кампаний, не имеющих отношения к исторической науке, но внесших раскол в научное сообщество. Естественно, что этим перипетиям также уделено место в книге.

Вывод автора стал заглавием следующего раздела: «Историческая наука требует лечения». И приводится рецепт, известный со времен Цицерона: «Не смеять лгать!» (С. 189)

Раздел «Молодежь в истории страны» раскрывает многие из поднятых ранее проблем на конкретном материале. На этих страницах сжато суммирован огромный, многолетний опыт работы В. К. Криворученко над проблематикой истории комсомола, над социально-политическими аспектами отечественной ювенологии. «Нужна серьезная историография, нужно новое прочтение всего изданного о комсомоле и молодежи, — утверждает автор. — Но нельзя допускать кавалерийского наскока... Печально, что комсомол начали изгонять из российской истории» (С. 232).

«Историю должны знать от детсадовца до президента» — заглавие заключения книги. Бесспорный и логичный итог предпринятого автором анализа. Едва ли можно что-то к этому добавить. Выстраивая здание своей истории, мы и восстанавливаем здание своего общества.

С. В. АЛЕКСЕЕВ

*THE CONSTRUCTION OF HISTORY —
THE CONSTRUCTION OF SOCIETY
S. V. Alekseev*